

Песков Александр
(пародист)

(17) 06.04
(июнь)

4

№9(17) июнь 2004 г.

• айсберг

АЛЕКСАНДР ПЕСКОВ:

«ХОДИТЬ НА «ШПИЛЬКАХ» Я НАУЧИЛСЯ ЛЕГКО»

— Александр, как вы оказались на эстрадных подмостках?

— Практически для ответа надо рассказать всю свою биографию. И я готов. Родился в Архангельской области, городок Коряжма, моя мама София Анатольевна до сих пор там проживает. Но я после школы рванул в Москву и поступил в Цирковое училище. Потом в армию забрали, и два года «оттрубил» в Таманской дивизии. Но окончить училище мне так и не пришлось, потому что вскоре после армии получил травму позвоночника, год лечился, не двигался. Когда же немного оклемался, понял, что надо как-то жить, да и кушать хотелось. Так я ничего умнее не придумал, как пойти актером в Котласский драмтеатр. С 1984 года два сезона отслужил в театре, там же познакомился с женой Галиной, а в 1986-м родилась дочка Дашка.

— Честно говоря, с большим трудом представляю вас в роли драматического артиста...

— Тем не менее, у меня, молодого и начинающего, было целых 15 ролей. И я, конечно, кроме клунады, что совсем из другой области, имел, пусть не большое, представление и о системе Станиславского, которую в училище нам преподавали замечательные педагоги, явившиеся в третьем поколении учениками Станиславского, учившиеся, в свою очередь, у Книппер-Чеховой. Поэтому можно считать, что я в четвертом поколении тоже ученик Станиславского.

— Ну, считать-то можно, а на самом деле?

— А на самом деле театр оказался для меня не сколько скучноватым. Я мечтал об эстраде — краски, музыка, веселье, праздник...

— И вы рванули в Москву по второму заходу?

— Еще нет. Я действительно пошел на эстраду и стал конферансье. Отработал в трех областных филармониях, а уже из Калининградской, откуда меня никак не хотели отпускать, приехал в Москву становиться популярным артистом.

— Что ж, скромненько и со вкусом.

— Самы подумайте, если бы я до сих пор работал в Калининградской филармонии, кто бы меня знал? А мне хотелось известности, популярности. Поэтому я решил отправиться на конкурс артистов эстрады. Но нужна была хорошая подготовка, и я заранее позво-

нил известному эстрадному режиссеру Владимиру Ивановичу Точилину, который воспитал Клару Новикову, Ефима Шифрина, Елену Камбурову, с просьбой подготовить меня к конкурсу. Так что на этот раз я приехал не просто так. И когда мы с моим другом Володей, который впоследствии стал моим директором и одиннадцать лет помогал мне в работе, вышли в 8 утра из поезда на Белорусском вокзале, мы вдруг узнали, что этой ночью Владимир Иванович Точилин скончался. Это для нас было настоящим ударом, нам больше ничего было делать в Москве.

— И куда же вы направили свои стопы?

— Мы просто скитались по городу и, проходя мимо театральной кассы, обратили внимание на спектакль Виктора «Служанки», вокруг которого тогда было много шума. Решили сходить — все равно делать нечего. А нам в нагрузку дали еще билеты на эстрадный концерт в Кремлевский дворец. И вот этот билет за 80 копеек оказался для меня счастливым.

— Каким образом?

— Второе отделение концерта вел Борис Сергеевич Брунов. И по окончании мой друг Володя мне сказал: «Сейчас ты должен пойти за кулисы к Брунову и все ему сказать. Это твой шанс». И я пришел к Брунову в примерку — он был в трусы и с гитарой в руках — и сказал ему, что я очень хороший артист, приехал готовиться на конкурс, а вот Точилина не стало. Борис Сергеевич даже почти не удивился моей наглости, зато прослушать меня обещал. Что и произошло через неделю в Театре Эстрады. После чего он сказал, что берет меня в номер, только надо придумать еще что-нибудь. Я тогда делал Леонтьева, Пугачеву и Гурченко, придумал еще Агузарову — «Ленинградский мюзик-холл» и Вайкуле — «Чарли-Чарли». И вскоре я уже стал известен публике.

— Но подлинную известность приносит только телевидение. Вы долго шли к «голубому экрану»?

— Отнюдь. У меня вообще все получилось как-то стремительно. На свою первую гастроль я попал с Сашей Абдуловым и Леной Ярмольником. Это были концерты в Ташкенте, и там они меня увидели, после чего сказали: «Тебе надо на телевидение». Я, естественно, не возражал, но абсолютно никого из телевизионников не знал. Они сказали, что это не моя забота. И действительно, буквально через пару дней по возвращении в Москву раздался звонок из передачи «Вокруг смеха», а вскоре уже Аркадий Арканов представил меня всей стране. Мы до сих пор с ним при встречах целуемся.

— Да, а теперь у вас двухчасовое шоу, которое сплюдируют многие страны мира...

— Действительно, мне уже 15 лет приходится держать планку. Ведь в этом году моему театру как раз исполнится 15 лет. И за это время поставлено 6 спектаклей, и в нашей труппе 28 человек, хотя начинали

мы вдвоем. Поэтому даже с некоторой ностальгией вспоминаю, как мы тогда неделю жили с Вовкой на Белорусском вокзале и питались пельменями по 20 копеек, и ночевали на лавочках.

— Конечно, приятно нынче поностальгировать, глядя из окон новой квартиры с окнами на купола соборов Кремля... Но памятные доски на тех лавочках на Белорусском поставят вряд ли. А расскажите, на что еще тратите ваши кровные?

— Исключительно на работу. Я же сам не очень шикарно живу — у меня нет ни дачи, ни машины. А мерс, на котором мы ездим, принадлежит моему продюсеру Рудольфу. К тому же нужно же всем зарплату платить, а у всех семьи, нужно, чтобы люди были заинтересованы в работе. А еще у нас дорогостоящее шоу — одни костюмы чего стоят! Один балетный костюм стоит 3 тысячи долларов, а бывают костюмы и тысяч по 12. Поэтому все, что зарабатываем, приходится вкладывать.

— Каким самым большим своим достижением за последнее время вы хотели бы похвастаться?

— В «Энциклопедии российской эстрады» рядом с Аллой Пугачевой стоит Песков как родоначальник жанра.

— Какого жанра, музыкальной пародии?

— Нет, пародия — это нечто другое. Жанр называется синхроффонада. Синхро — это один в один, а бффонада — это гротеск. Соединить — это Песков, который похож, например, на Понаровскую, но делает все немного по-другому, с большим юмором. Но обязательно нужно быть похожим. Ну, а то, что меня все пародистом называют, так Бога ради.

— По роду вашей сценической деятельности вы должны все знать о женщинах. Как вы к ним относитесь?

— Как я могу относиться к женщинам, если я каждый вечер в них перевоплощаюсь? Конечно, хорошо.

— Ну, это потому, что они вас кормят, обильно говорят. А аллергии не возникает?

— Если бы у меня была аллергия, у меня были бы трудности с работой. Но у меня уникальная профессия в том плане, что каждый день надо надевать колготки.

— Это вызывало у вас определенные сложности?

— Да нет, этому я научился без проблем. Я и на «шпильках» легко пошел. У нас в училище не было такого предмета, как экилибр, но в одном с нами манеже занимались люди, которые ходят по проволоке. И я как-то подошел к педагогу и попросил разрешения тоже пройтись. Мне дали веер-баланс, и я просто прошел, хотя до этого ни разу на проволоку не вставал. Поэтому для меня эти «шпильки» — ну ничего, раз плонуть. Вот моему балету трудно, они эти колготки надевают со слезами.

— А колготки часто рвутся?

— У нас на этот счет даже статистика есть: двое колготок на 5 представлений. У нас же, как мы гово-

рим, «половые сцены» бывают, где я сажусь на пол, вот тогда-то чаще всего и рвут колготки о пол сцены.

— Еще хотелось бы узнать, что вы вместо груди подкладываете?

— Ничего, потому что этого делать не приходится, у меня каждый костюм индивидуален. В каждом костюме, если требуются груди, они уже вшиты, то есть костюм уже сделан, вплоть до того, что там сделана фигура из поролона, если надо. Я прибегаю за кулисы, один костюм снимаю, другой надеваю — и все.

— А бывает, что каблуки ломаются, да еще прямо на сцене?

— Да сколько угодно! Тогда снимаю туфли и дорабатываю без каблуков. Но у меня всегда запасная пара стоит за кулисами.

— Ну а за внешностью как следите?

— Конечно, макияж, и очень надо следить за собой в плане внешности. Ведь показывать приходится очень шикарных женщин, и не только отечественных, но и мировых звезд. Поэтому приходится и в салон красоты ходить, и в солярий. Фитнесом не занимаюсь — у меня спорт каждый день на сцене: два часа попрыгать и нормально. А вот массаж, косметолог — это регулярно. Вот недавно у косметолога с Витасом встретился, он передо мной был, так буквально мне место нагрел.

— Как у вас мужчины на эстраде за собой следят — любо-дорого посмотрят: и тебе косметолог, и тебе маникюрчик! А колечки на ухоженных пальчиках очаровательные!..

— О, это моя слабость — все, что блестит!.. Но о слабостях лучше не распространяться...

— А еда — это не ваша слабость? Фигуру ведь тоже приходится блюсти?

— Конечно. Я, правда, ем все, но помалу. И редко. Один раз в день, и то по чуть-чуть. Но могу, и ругаю себя за это, в три часа ночи пойти открыть холодильник и разогреть суп, и сесть миску супа. Мне даже интересно ночью есть — весь дом спит, а ты смотришь кино и кушаешь. И готовить люблю, борщ, шашлыки умею очень вкусно делать. Но самые любимые — это пирожки с черникой. Обожаю их всю жизнь еще с тех пор, как пррабушка Дарья их в русской печке готовила.

— Выходит, что это в ее честь вы свою дочку Даши назвали? Расскажите, пожалуйста, чем по жизни занимается ваша взрослая дочь, как две капли воды похожая на своего отца?

— Даши сейчас уже 18. Дочка живет с матерью, и я им, конечно, помогаю. Но мнение своего не наяву: дочь уже взрослая, сама решает, как ей жить. Школу она закончила экстерном и успешно учится в Гнесинском колледже. Я ей, конечно, не советовал идти на вокал, но и не мешал. А ей, видимо, не дает покоя судьба Бритни Спирс. Хотя, как я понимаю, из нее не получился отличный продюсер. Но что касается профессии — тут я ей и не помогаю, и не мешаю.

Тамара КЛЕЙМАН
Фото Татьяны КУЗЬМИНОЙ